

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

16 АВГУСТА. |

№ 33 |

1915 ГОДА.

С Л О В О

на 7 августа, день открытія мощей Святителя Христова и чудотворца Митрофана, перваго епископа Воронежскаго ¹⁾).

„Въ память вѣчную будетъ праведникъ“.

Счастлива наша Богохранимая Воронежская паства! Въ ея предѣлахъ свѣтло сіяють, озаряя собою всю православную Русскую землю, двѣ звѣзды, два ея святителя, великіе молитвенники и чудотворцы—Митрофанъ и Тихонъ.

84 года уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ были торжественно открыты у насъ въ Воронежѣ нетлѣнныя мощи перваго изъ нихъ святителя и угодника Божія Митрофана, прославленнаго отъ Господа многими и великими чудотвореніями, но день этого славнаго событія свѣтло празднуется у насъ и по нынѣ и несомнѣнно будетъ праздноваться

¹⁾ Произнесено въ Благовѣщенскомъ Соборѣ Митрофанова монастыря при Архіерейскомъ служеніи.

до тѣхъ поръ, пока будутъ жить въ людяхъ вѣра въ Бога и любовь къ истинѣ и добру. Недаромъ Церковь воспѣваетъ сегодня: „въ память вѣчную будетъ праведникъ“...

Да и не у насъ только прославляется нынѣ память Святителя Христова Митрофана. Имя Его сегодня славятъ и во многихъ другихъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества, такъ какъ всюду—во всѣхъ уголкахъ необъятной нашей родины есть св. храмы, посвященные имени святителя, которые служатъ ясными показателями и, такъ сказать, живыми свидѣтелями того, сколь многочисленны вездѣ почитатели этого угодника Божія.

Такъ вѣнчаетъ Господь праведника на землѣ!

Чѣмъ же спрашивается—стяжалъ себѣ такую священную память и славу, среди людей этого міра, святитель нашъ Митрофанъ? Почему, со всѣхъ концовъ земли Русской, стекаются ежегодно ко гробу святителя тысячи богомольцевъ и здѣсь,—въ этомъ св. храмѣ, у цѣльбоносныхъ его мощей,—славятъ имя Господа, дивнаго во святыхъ своихъ?.. Почему всегда и нынѣ въ особенности, мы видимъ у гроба угодника Божія такое многочисленное собраніе—и старыхъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и незнатныхъ, ближнихъ и дальнихъ, здоровыхъ и больныхъ,—собраніе, котораго не могутъ вмѣстить въ себя не только стѣны этого величественнаго храма, но и обширная ограда самой святой обители?

Причина понятна: всѣ знаютъ, что святитель Митрофанъ—угодникъ Божій, что онъ „на земли поживъ ангельски, на небеси жить сподобился“, откуда съ любовію „назираетъ“ нынѣ на землю, что онъ видитъ всѣхъ почитающихъ его, слышитъ ихъ вздохи и скорби и молится предъ Господомъ за всѣхъ прибѣгающихъ къ нему. Вотъ почему всѣ идутъ нынѣ ко гробу Святителя... „идутъ съ самыхъ глухихъ и отдаленныхъ уголковъ земли родной,

преодолювая часто неимоверныя трудности далекаго путешествія..., идутъ твердо вѣруя, что онъ Угодникъ Божій, познавшій правду жизни, имѣеть великое дерзновеніе у Бога, и потому несутъ къ нему все, что есть у нихъ на душѣ... несутъ и, какъ живому, рассказываютъ ему обо всемъ, надѣясь каждый получить „по вѣрѣ своей“ отъ него просимое. Вотъ почему тысячи этихъ людей стоятъ сейчасъ у стѣнъ этой св. обители и съ благоговѣйнымъ терпѣніемъ ожидаютъ того дивнаго момента, когда мощи Угодника будутъ шествовать на виду у всѣхъ въ торжественной процессіи. И если бы вы сейчасъ прислушались къ шопоту молитвы каждаго изъ нихъ, къ ихъ сердечнымъ вздохамъ, то услышали бы, навѣрное, какъ отовсюду несутся нынѣ къ небу всѣмъ намъ знакомая и всѣми любимая молитва: „Святителю отче Митрофане, моли Бога о насъ“!

Велика вѣра этихъ людей! И она понятно и осязательно для всѣхъ и каждаго изъ насъ сейчасъ. Почему такъ и хочется воскликнуть имъ съ этого священнаго мѣста: дерзайте „людіе Божіи“... дерзайте, ибо „по вѣрѣ вашей, будетъ вамъ“!

Многіе изъ этихъ богомольцевъ уже не въ первый разъ посѣщаютъ нашу святую обитель и все-таки считаютъ своимъ долгомъ побывать на такомъ великомъ торжествѣ, какое всѣ переживаемъ мы нынѣ, желая проіобщиться здѣсь къ общимъ радостямъ вѣры (Филип. I, 25), насладиться рѣдкимъ духовнымъ зрѣлищемъ, обновиться духомъ. И это вполне естественно и понятно. Мѣняются времена и знаменія временъ, мѣняются поколѣнія и взгляды на жизнь, нравы и обычаи, но не мѣняется вѣчно-искомое челоуѣчествомъ—стремленіе къ умиротворенію души и спасенію ея. А св. Митрофанъ, еще при жизни обрѣтшій „тихое пристанище“, еще при жизни ревностно заботившійся о спа-

сенія чадъ своихъ, по словамъ церковнаго пѣснопѣнія, и нынѣ „руководить“ ихъ въ эту духовную пристань (Конд. 4), и нынѣ освѣщаетъ всѣмъ намъ путь къ небесному царству и невечернему свѣту этого царства Христу Богу Истинному. Его праведная жизнь служить живымъ примѣромъ и вѣрнымъ руководителемъ намъ въ дѣлѣ достиженія спасенія. Ибо за святую жизнь Святителя Христосъ прославилъ его на землѣ нетлѣніемъ мощей и чудесами, а это есть вѣрный признакъ того, что и на небѣ онъ исполненъ неизреченной славы. Такъ какъ не ложно слово Спасителя: „Идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ“. И мы всѣ твердо вѣримъ, что „тамъ, превыше небесъ, гдѣ непоколебимо стоитъ утвержденный до начала вѣкзвѣ страшный престолъ Господа славы, гдѣ первые чины ангельскіе не смѣютъ поднятъ очей на зракъ Вседержителя—тамъ близко-близко къ великому престолу стоитъ Святитель нашъ, праведный, вѣнчанный вѣнцомъ побѣднымъ „(Изъ Церк. Литер. и жизни Арх. Михаила, стр. 152)“.

Что же за жизнь была угодника Божія Митрофана, за которую онъ сподобился такой великой славы „у Бога и человѣкъ“? Въ житіи его, составленномъ преимущественно на основаніи личнаго духовнаго завѣщанія Святителя, можно видѣть, какая дивная душа была у этого Угодника, посвятившаго всю свою земную жизнь на служеніе Богу и людямъ.

Родившись отъ благочестивыхъ родителей—какъ самъ онъ пишетъ въ своемъ завѣщаніи—„былъ ими воспитанъ въ непорочномъ благочестіи Восточной церкви, въ православнои вѣрѣ“. И это благочестіе, унаслѣдованное имъ отъ родителей, кладется въ основу всей дальнѣйшей его жизни. Такъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ—мы видимъ—онъ любитъ читать Священнаго Писаніе и святоотеческія творенія, откуда заимствуетъ все необходимое для своей чистой, жажду-

щей „правды Божіей“ (Римл. III, 21—22) души. Затѣмъ молитва, постъ и бдѣніе дѣлаются также постоянными и излюбленными его занятіями. Живя въ такой духовной атмосферѣ, св. Митрофанъ не удовлетворяется, однако, настоящимъ своимъ духовнымъ состояніемъ, но, повинуваясь внушеніямъ свыше, почерпаемымъ имъ отъ ежедневно читаннаго имъ слова Божія, восходить въ немъ „отъ силы въ силу“ и достигаетъ, наконецъ, безстрастія, а чистотою и святостію жизни уподобляется ангеламъ.

Дѣйствительно, изъ житія его мы знаемъ, что онъ былъ мужъ высокой вѣры, строгой жизни и ревности о славѣ Божіей; готовъ былъ скорѣе умереть, чѣмъ измѣнить долгу своего служенія. Нагляднымъ подтвержденіемъ этому можетъ служить слѣдующій случай изъ его жизни. Однажды св. Митрофанъ былъ вызванъ по какому то дѣлу къ царскому двору во время пребыванія Государя въ Воронежѣ. Придя ко двору царя, онъ увидѣлъ при входѣ во дворецъ и на лѣстницѣ его много разныхъ обнаженныхъ фигуръ языческихъ боговъ и богинь. Возмутившись духомъ, святой мужъ не вошелъ въ царскій дворецъ, но, повернувши, тотчасъ же пошелъ обратно къ себѣ домой. Узнавъ объ этомъ, вспыльчивый Государь потребовалъ его къ себѣ и за ослушаніе грозилъ ему смертной казнью. На это святитель крестко отвѣчалъ: „жизнь моя во власти царя, но для меня лучше умереть, чѣмъ нарушить долгъ святительскаго сана... Неприлично Государю православному ставить языческіе болваны и тѣмъ соблазнять простыя сердца народа“. Послѣ чего сталъ готовиться къ смерти. И Петръ Великій уступилъ Святителю. Сказавъ: „надо уважить старца“, онъ приказалъ убрать языческія статуи. Вообще же Государь очень уважалъ Святителя за его прямоту и строгость жизни и, до—и послѣ—этого случая, часто бесѣдовалъ съ нимъ, когда бывалъ въ Воронежѣ, для надзора за про-

исходившей здѣсь постройкой кораблей. Послѣ же смерти Святителя, когда тѣло его было опущено въ землю, которое царь самъ несъ съ своею свитою до могилы, онъ со скорбью сказалъ присутствующимъ: „не осталось у меня такого святого старца, — буди ему вѣчная память“.

Если самъ царь такъ уважалъ св. Митрофана за его святую жизнь, то еще болѣе любилъ его народъ, особенно бѣдняки, которые всегда находили въ немъ искреннее сочувствіе и отзывчивость къ себѣ и своимъ нуждамъ. Онъ былъ „нищихъ и сирыхъ питатель, обидимыхъ заступникъ“. Епархія Воронежская считалась въ то время очень богатою. Но архіерейская казна всегда была пуста. Куда же — спрашивается — уходили ея доходы? А вотъ куда. Неподалеку отъ архіерейскаго дома находилась тюрьма, а внизу по берегу рѣки стояли бѣдныя лачужки, въ которыхъ ютилось множество рабочихъ, строившихъ корабли. Этотъ сбродъ, пришлаго съ разныхъ сторонъ на заработки народа, проживалъ здѣсь въ крайней бѣдности, часто не имѣя самаго необходимаго для жизни — пищи и одежды. Вотъ на нихъ то и расходовались всѣ сбереженія, вся казна Святителя. Онъ посылалъ въ тюрьму и бѣднымъ рабочимъ пищу, одежду, обувь; больныхъ на свой счетъ лѣчилъ, умершихъ хоронилъ. Домъ же его былъ для всѣхъ мѣстомъ прибѣжища: „здѣсь была для странниковъ гостинница, для больныхъ лѣчебница, для голодныхъ житница, для гонимыхъ разными невзгодами жизни отдохновеніе и успокоеніе“. Всѣ находили себѣ здѣсь добрый пріютъ, для всѣхъ было готово здѣсь участливое слово, благой совѣтъ, утѣшеніе и назидаиіе.

Не забывалъ Святитель несчастныхъ людей и въ своихъ молитвахъ. Такъ, по его повелѣнію, въ соборный синодикъ были внесены для всегдашняго поминовенія имена всѣхъ умершихъ при немъ безвѣстною горькою смертію,

скончавшихся на войнѣ и въ бѣдности, безъ покаянія и съ покаяніемъ, но не имѣвшихъ возможности пожертвовать на свое поминовеніе.

Заботясь неустанно о матеріальныхъ и духовныхъ нуждахъ всѣхъ страждущихъ и обездоленныхъ, св. Митрофанъ, между тѣмъ, совершенно забывалъ о самомъ себѣ. Такъ, очевидцы его жизни свидѣлствуютъ, что пища и одежда его, а также и утварь удивляли всѣхъ своимъ убожествомъ, а когда умеръ онъ, то въ казнѣ его не оказалось ни одной копѣйки. Онъ такъ и въ завѣщаніи своемъ писалъ, что послѣ себя не оставляетъ ни золота, ни серебра, ни мѣди и проситъ добрыхъ людей похоронить и помянуть его.

Таковъ былъ по жизни св. нашъ Митрофанъ и такова была любовь его къ людямъ, на служеніе которымъ онъ отдалъ всю свою жизнь. Вотъ почему такъ благоговѣно и чтится святая память его!

Вотъ почему еще при жизни съ любовію влеклись къ нему сердца вѣрующихъ людей и по смерти не забыли его, но создали ему безсмертную славу въ потомствѣ!

Какой же урокъ, или назиданіе, мы извлечемъ теперь себѣ, бр. хр., изъ настоящаго праздника? Чему учить оно насъ? Св. Іоаннъ Златоустъ даетъ намъ на это слѣдующій отвѣтъ: „почитаніе святаго состоитъ въ подражаніи ему“, его вѣрѣ и благочестію, его подвигамъ и добродѣтели. Въ Свящ. Писаніи же говорится, чтобы христіане помнили наставниковъ своихъ, которые проповѣдывали имъ слово Божіе и, взирая на кончину ихъ жизни, подражали вѣрѣ ихъ (Евр. XIII, 7). А такимъ наставникомъ, руководителемъ жизни и является угодникъ Божій св. Митрофанъ—виновникъ настоящаго торжества,—который еще при жизни своей училъ и доселѣ учить, и словомъ и примѣромъ своимъ, тому, чтобы мы не прилѣплялись къ землѣ и ея измѣнчивымъ, мишурнымъ удовольствіямъ, а подражая

ему—думали бы болѣе о небѣ, объ иной жизни, иномъ мірѣ. Св. Митрофанъ „подобострастный“ былъ намъ чловѣкъ,—скажемъ нагляднѣе,—онъ былъ „плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ“ и однако же, при помощи Божіей, смогъ воплотить въ себѣ духъ христіанскаго ученія, поднявшись на такую духовную высоту. о которой намъ сейчасъ трудно и подумать. И это потому, что онъ всю свою земную жизнь, вперивъ умъ въ божественная, временная и земная пренебрегъ, горная мудрствоваль, а не земная“...

Что же мѣшаетъ и намъ слѣдовать примѣру его жизни? Вы скажете, что это не легко! Правда это! И въ Свящ. Писаніи говорится, что „царствіе Божіе нудится и“ только „нуждницы восхищаютъ“ его. Но знайте, бр., что быть святыми есть обязанность не однихъ только угодниковъ Божіихъ, а и всѣхъ вообще христіанъ. Св. ап. Петръ научаеъ насъ этому, когда говоритъ: „позвавшему вы святому и сами святы во всемъ житіи будите, зане писано есть: святы будите, яко Азъ святъ есть“ (1 Петр, I, 15. 16). Вотъ тотъ идеаль, къ которому предназначенъ чловѣкъ въ своемъ безконечномъ нравственномъ развитіи и къ которому должны стремиться всѣ мы, если хотимъ быть христіанами не по имени только, а по существу. Господь всѣхъ насъ зоветъ въ обители Отца Своего небеснаго, такъ какъ всѣмъ намъ желаетъ спасенія.

Къ сожалѣнію только мы часто остаемся глухи къ этому зову Божію и не слышимъ его, хотя онъ постоянно раздаеъся вездѣ и всюду. Гдѣ же, и въ чемъ, быть можетъ, спросять насъ? Отвѣчаемъ: за ежедневными богослуженіями въ церкви Христовой, во св. Евангеліи и другихъ писаніяхъ божественныхъ, въ различныхъ наставленіяхъ и поученіяхъ святыхъ людей, оставленныхъ ими здѣсь на землѣ,

какъ бы нѣкоемъ завѣщаніи, призывающемъ насъ къ подражанію ихъ праведной жизни, а чрезъ это и ко спасенію, наконецъ и самыя мощи святыхъ вѣщаютъ намъ о томъ же. А потому знайте, бр., что и въ этихъ нетлѣнныхъ останкахъ святителя нашего Митрофана, кои мы имѣемъ счастье видѣть сейчасъ съ вами, слышится все тотъ же любвеобильный зовъ Спасителя нашего, призывающій всѣхъ насъ къ подвигамъ и благочестію, къ жизни для Бога и нетлѣннѣю—Такими многообразными путями Господь ведетъ людей своихъ ко спасенію. Но люди часто оказываются неблагодарными къ такому промысленію о нихъ Божію и, прилѣпляясь къ землѣ и чувственнымъ удовольствіямъ, забываютъ о своемъ высокомъ назначеніи. Тогда Господь, „не хотящій смерти грѣшника“ старается вразумить насъ разнаго рода наказаніями, дабы тѣмъ вернуть „созданія своя“ на путь правды и истины. За примѣромъ не нужно далеко ходить.—Вотъ уже другой годъ пошелъ, какъ началась эта грозная, небывалая еще въ міровыхъ лѣтописяхъ, война, которая, несомнѣнно, есть великое наказаніе Божіе за грѣхи людямъ.

Кажется, не секретъ, что въ послѣднее, особенно, время люди всюду какъ-то разслабѣли въ вѣрѣ, стали забывать про Бога, а многіе, какъ будто, и совсѣмъ отказались отъ Него, направивъ всѣ свои мысли и желанія по земному руслу; земныя блага и удовольствія стали считать высшими небесныхъ, полагая въ нихъ главнѣйшую цѣль своего бытія на землѣ. При этомъ, любовь къ ближнему начала такъ же, какъ-то, выдыхаться въ христіанскомъ обществѣ и если заявляла еще о своемъ существованіи по мѣстамъ, то носила въ основѣ своей чисто-эгоистической характеръ (такъ, сюда нужно отнести всѣ наши: лотереи, концерты, балы, спектакли и т. п., устраиваемыя съ благотворительною цѣлью, каждый сталъ думать о себѣ, о сво-

ихъ выгодахъ и интересахъ, нисколько не считаясь съ интересами своего ближняго.

Вотъ за все это и грянулъ небесный громъ—этотъ персть Бога Промыслителя,—желающей пробудить нашу дремлющую совѣсть, вернуть насъ съ явнаго пути погибели и направить всѣхъ по пути спасенія.

И слава Богу, что мы отозвались на этотъ небесный призывъ и начинаемъ понемногу исправляться, такъ: прежнее пьянство, въ которомъ утонула наша матушка Русь, затемняя постепенно въ немъ прежній благочестивый свой обликъ, теперь замѣтно сократилось, винныя лавки всюду правительствомъ закрыты и будемъ надѣяться, что—навсегда; прежде разрозненные партіи народа теперь начинаютъ видимо спаиваться, объединяться (о чемъ свидѣлствуютъ рѣчи различныхъ народныхъ представителей въ Госуд. Думѣ), власть идетъ навстрѣчу народу, народъ—навстрѣчу властямъ; люди стали какъ-то отзывчивѣе другъ къ другу, а слѣдовательно и ближе къ Богу, къ Которому невольно устремляютъ теперь всѣ свои взоры, ожидая отъ Него помощи въ столь неожиданно разразившемся надъ нами ужасномъ бѣдствіи народномъ.

Будемъ молиться и вѣрить въ то, что правосудный Господь, наказавшій насъ „въ малѣ“, по дѣламъ нашимъ пошлетъ намъ, рано или поздно, свою помощь.

И какъ въ природѣ, послѣ сильной грозы, наступаетъ обыкновенно глубокая тишина и самый воздухъ ея очищается, такъ и послѣ этой ужасной войны,—будемъ надѣяться,—утвердится миръ во всемъ мірѣ на долгое время, нѣмецкая же „гордыня“, при помощи Божіей, будетъ сломлена разъ навсегда, къ общему благополучію и спокойствію всѣхъ народовъ земли.

Нашъ же долгъ съ вами сейчасъ, бр., принимать самое живое участіе въ тѣхъ огромныхъ нуждахъ, какія вы-

званы настоящей тяжелой войной, принося каждый все что может от своих щедротъ на алтарь отечества. Назидательнымъ примѣромъ и побужденіемъ къ чему, въ данномъ случаѣ, можетъ служить для насъ все тотъ же, ублажаемый нынѣ св. Церковію, святитель нашъ Митрофанъ, который также жилъ въ трудныя времена нашего отечества, когда великій преобразователь Россіи императоръ Петръ I-й велъ войны, строилъ въ Воронежѣ карабли и ходилъ отсюда въ походъ на турокъ подъ Азовъ. Живо сочувствуя такимъ предпріятіямъ Петра, св. Митрофанъ неоднократно помогалъ ему въ его дѣлѣ, отдавая всѣ, остававшіяся у него отъ издержекъ, деньги на нужды отечества, сказавъ, при этомъ, однажды ему слѣдующее: „всякій сынъ отечества долженъ служить отъ своихъ имѣній нуждѣ государственной“.

Помолимся же теперь, бр., св. нашему Митрофану и попросимъ у него ходатайства за насъ грѣшныхъ предъ Богомъ въ настоящемъ тяжеломъ бѣдствіи, постигшемъ дорогое наше отечество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усугубимъ исправленіе грѣховной жизни нашей (чего собственно и ждетъ отъ насъ сейчасъ Правосудный Господь). Тогда и Господь, видя усердіе наше и чистосердечное покаяніе, не замедлитъ придти къ намъ съ Своею помощью и, какъ въ дни древнія, услышалъ молитву Моисея и даровалъ ему побѣду на „Амалика“, такъ и теперь услышитъ молитву нашу и скоро пошлетъ христіюбивому воинству нашему побѣду надъ злымъ и коварнымъ врагомъ.

Священникъ Воскресенской церкви, что при домѣ
Воронеж. Дворянства, *Александръ Андреевскій.*

СМЫСЛЪ ЖИЗНИ

по сочиненіямъ А. П. Чехова ¹⁾.

Отсутствіе въ жизни общей идеи является причиною несостоятельности чело-
вѣка во многихъ жизненныхъ вопросахъ. Профессоръ Николай Степано-
вичъ („Скучная исторія“).

Въ другомъ произведеніи Чехова „Скучная исторія“
такимъ же страдающимъ чѣловѣкомъ представленъ старый
заслуженный профессоръ Николай Степановичъ. Съ его
именемъ „тѣсно связано понятіе о чело-вѣкѣ знаменитомъ,
богато одаренномъ и несомнѣнно полезномъ“ ³⁴⁾. Но у
этого чело-вѣка душевный разладъ происходитъ не отъ не-
вѣрія въ свое дѣло, не отъ недостатка любви къ наукѣ, а
отъ отсутствія въ его жизни общей идеи, того, что онъ на-
зываетъ „богомъ живого чело-вѣка“ ³⁵⁾.

Свою науку (медицину) онъ любитъ и въ старости не
меньше, чѣмъ 20—30 лѣтъ назадъ. „И теперь передъ
смертью,“ говоритъ онъ: „Меня интересуеть одна только
наука. Испуская послѣдній вздохъ, я все-таки буду вѣ-
рить, что наука—самое важное, самое прекрасное и нуж-
ное въ жизни чело-вѣка, что она всегда была и будетъ выс-
шимъ проявленіемъ любви, и что только ею одною чело-
вѣкъ побѣдитъ природу и себя“ ³⁶⁾. Но и при такой исклю-
чательной вѣрѣ въ науку, при всей преданности ей до та-
кой степени, что онъ не можетъ мириться съ мыслью о за-
мѣнѣ его касседы другимъ, онъ не чувствуетъ себя впол-
нѣ счастливымъ чело-вѣкомъ.

Размышляя въ одиночествѣ о своей жизни, о своихъ
желаніяхъ, онъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „Сколько

¹⁾ Продолженіе. См. № 32.

³⁴⁾ „Скучная Исторія“ VII т. стр. 60.

³⁵⁾ 115 стр.

³⁶⁾ 71 стр.

бы я ни думалъ и куда бы ни разбрасывались мои мысли, для меня ясно, что въ моихъ желаніяхъ нѣтъ чего-то главнаго, чего-то очень важнаго. Въ моемъ пристрастїи къ наукѣ, въ моемъ желанїи жить во всѣхъ мысляхъ, чувствахъ и понятїяхъ, какія я составляю обо всемъ, нѣтъ чего-то общаго, что связывало бы все это въ одно цѣлое. Каждое чувство и каждая мысль живутъ во мнѣ особнякомъ, и во всѣхъ моихъ сужденїяхъ о наукѣ, театрѣ, литературѣ, ученикахъ и во всѣхъ картинкахъ, какія рисуетъ мое воображеніе, даже самый искусный аналитикъ не найдетъ того, что называется общей идеей, или богомъ живого человѣка. А коли нѣтъ этого, то, значить, нѣтъ и ничего³⁷⁾.

Что слѣдуетъ понимать подъ именемъ общей идеи? Это есть основной принципъ жизни, общее руководящее начало, опредѣляющее все направленїе жизни въ ея цѣломъ и въ частностяхъ, это руководящее начало должно составлять основу нашего жизненнаго міровоззрѣнїя и быть критеріемъ правильности каждаго частнаго поступка, оно должно быть столь всеобъемлющимъ, чтобы могло давать отвѣтъ на всѣ затрудненїя во всѣхъ обстоятельствахъ и случаяхъ жизни.

Такимъ руководящимъ началомъ не могла быть для профессора его наука, потому что она, какъ узко-спеціальная, не давала отвѣты на многіе жизненные вопросы и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ жизни ставила преданнаго ей профессора въ положенїе человѣка, не умѣвшаго опредѣлить своихъ обязанностей по отношенїю къ семьѣ, какъ воспитателя ея, и не могущаго дать жизненнаго совѣта своей неопытной, не знавшей жизни воспитанницѣ. Когда обнаружилась значительная разница въ строѣ внутренней и внѣшней жизни профессора съ одной стороны и его жены и дочери съ другой, тогда только онъ увидѣлъ, что внутрен-

³⁷⁾ 115 стр.

ная жизнь жены и дочери давно уже ускользнула отъ его наблюденія. Не зная общаго начала жизни, онъ не могъ направить ихъ жизни на вѣрный путь и только раздражался, чувствуя, что они живутъ не такъ, какъ слѣдовало бы. Преданный своей наукѣ, онъ не имѣлъ времени и охоты, какъ самъ говоритъ, прослѣдить начало и развитіе страсти къ театру, овладѣвшей Катей, его воспитанницей, когда ей было 14—15 лѣтъ. Эта страсть къ театру имѣла для нея худыя послѣдствія: жизнь ея была испорчена. Тремя безсодержательностью своей жизни, она проситъ совѣта у профессора, что ей дѣлать. Но профессоръ недоумѣваетъ, что сказать. Она настойчиво проситъ его: „Говорите же, умоляю васъ! Клянусь вамъ, что я не могу такъ жить! Силъ моихъ нѣтъ! Помогите мнѣ! Помогите!“ — „Ничего я не могу сказать тебѣ, Катя“, отвѣчаетъ профессоръ.

— „Помогите! Вѣдь вы мой отецъ, мой единственный другъ! Вѣдь вы умны, образованы, долго жили! Вы были учителемъ! Говорите же: что мнѣ дѣлать“?

— „По совѣсти, Катя не знаю“, говоритъ онъ.

Такая несостоятельность профессора въ жизненныхъ вопросахъ произошла отъ слишкомъ ограниченаго круга его міровоззрѣнія, заключеннаго въ узкую сферу специальнаго знанія.

Онъ, видимо, не задавался вопросомъ о жизни вообще, ея смыслѣ и цѣли. Судьбы костнаго мозга интересовали его больше, чѣмъ конечная цѣль мірозданія, какъ онъ самъ говоритъ о себѣ ³⁸). Потомъ онъ увидѣлъ, что знаніе общей идеи жизни необходимо. Она дала бы единство, общее направленіе всей его жизнедѣятельности. Такой общей идеей, какъ мы увидимъ ниже, можетъ быть только любовь къ

³⁸) 71 стр.

ближнему, основанная на религиозномъ началѣ—любви къ Богу. Если бы профессоръ имѣлъ эту идею, онъ умѣлъ бы должнымъ образомъ руководить жизнью своей семьи и нашелся бы что сказать своей воспитанницѣ на ея вопросъ: что дѣлать?

Значеніе общей идеи для жизни человѣка выражено въ слѣдующихъ словахъ профессора: „Коли нѣтъ того, что называется общей идеей или богомъ живого человѣка, то, значитъ, нѣтъ и ничего. При такой бѣдности достаточно было серьезнаго недуга, страха смерти, вліянія обстоятельствъ и людей, чтобы все то, что я прежде считалъ своимъ міровоззрѣніемъ и въ чемъ видѣлъ смыслъ и радость своей жизни перевернулось вверхъ дномъ и разлетѣлось въ клочья. Ничего же, поэтому, нѣтъ удивительнаго, что послѣдніе мѣсяцы своей жизни я омрачилъ мыслями и чувствами, достойными раба и варвара“³⁹⁾. Какъ видно изъ этихъ словъ, отсутствіе общей идеи сказывается отрицательно на настроеніи человѣка, его характерѣ и на всей жизнедѣятельности.

Отсутствіе общей идеи профессоръ замѣтилъ въ себѣ только незадолго до смерти. Онъ считаетъ себя счастливымъ своей воспитанницы Кати, душа которой не знала и не будетъ знать пріюта всю жизнь“⁴⁰⁾, т. е. не будетъ знать покоя при отсутствіи въ ея жизни общей идеи. Но и то не велико счастье, если человѣкъ въ концѣ своей жизни увидитъ, что его жизнь прошла безъ общей идеи, безъ единства въ разнообразныхъ ея проявленіяхъ, какъ это случилось съ профессоромъ.

³⁹⁾ 115 стр.

⁴⁰⁾ 118 стр.

Различіе въ понятіяхъ: „частная“ и „общая“ идея въ жизни человѣка. „Частная“ идея по своему содержанію можетъ быть отрицательной и положительной. „Крыжовникъ“. Въ „оврагѣ“. „Каягиня“.

Разсмотрѣвъ жизнь Иванова и профессора въ идейномъ отношеніи, мы должны теперь сдѣлать нѣкоторое разграниченіе въ самомъ понятіи идеи жизни. Необходимо различать общую идею жизни отъ частной. Это различіе вытекаетъ изъ разсмотрѣнія причинъ душевной неудовлетворенности Иванова и профессора.

Пока Ивановъ былъ полонъ вѣры въ свою культурно-просвѣтительную дѣятельность и съ любовью относился къ ней, онъ чувствовалъ себя бодрымъ, не уставалъ; съ потерей этой любви къ дѣлу и вѣры въ него онъ разочаровался въ своей жизни, сталъ лѣнливымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ несчастнымъ человѣкомъ. Счастье Иванова зависѣло такимъ образомъ отъ его отношенія къ своему дѣлу: вѣрилъ въ идею своего дѣла — былъ счастливъ, и наоборотъ.

Профессоръ, можно сказать, до конца своей жизни остался вѣренъ наукѣ, любилъ ее до послѣднихъ дней, но все же онъ въ концѣ своей жизни почувствовалъ себя несчастнымъ человѣкомъ, сознавъ отсутствіе въ своей жизни общей идеи. Причиной несчастной жизни Иванова является отсутствіе въ его жизни частной идеи, т. е. начала, опредѣляющаго смыслъ и цѣль его служебной дѣятельности, его труда. Причиной несчастной жизни профессора является отсутствіе въ его жизни общей идеи, т. е. начала, опредѣляющаго смыслъ и цѣль *всей* жизни, объединющаго всѣ проявленія ея. Частной идеи своей жизни, т. е. смысла своей служебной дѣятельности, профессоръ не потерялъ до конца своей жизни. „Испуская послѣдній вздохъ“, говоритъ онъ „я все-таки буду вѣрить, что наука самое важное, самое прекрасное и нужное въ жизни человѣка“⁴¹⁾. Но, не най-

⁴¹⁾ 71 стр.

ди общей идеи въ своей жизни, онъ почувствовалъ себя несчастнымъ человѣкомъ и даже готовъ былъ отрицать смыслъ своей научной дѣятельности. „Коли нѣтъ этого (общей идеи), то, значить, нѣтъ и ничего, говорить онъ. Изъ этихъ словъ професора мы видимъ зависимость частной идеи отъ общей.

Частная идея по своему содержанію можетъ быть отрицательной и положительной. Она буеъ отрицательной, если человѣкъ ставитъ цѣлью своей дѣятельности какія-либо низкія побужденія: мѣщанское счастье (напр. Николай Ивановичъ въ р. Крыжовникъ), матеріальную наживу, (напр. Цыбукинъ въ р. „Въ оврагъ“), удовлетвореніе своего честолюбія (въ р. „Княгиня“).

Она буеъ положительной, если человѣкъ, не преслѣдуя корыстныхъ цѣлей, посвящаетъ себя наукѣ, (напр. Дымовъ въ разск. „Попрыгунья“) искусству, семьѣ, какой-либо общественной дѣятельности. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда частная идея является положительной по своему содержанію, она можетъ соприкасаться съ общей идеей и даже вполне совпадать съ ней.

Общую идею мы опредѣлили, какъ руководящій принципъ всей жизни, какъ такое общее начало, которое даетъ отвѣтъ на всѣ вопросы жизни и примѣнимо ко всѣмъ обстоятельствамъ, какъ бы ни были они разнообразны; слѣдовательно, если частная идея жизни какого-либо человѣка, положительная по своему содержанію, такъ наполняетъ его жизнь, что онъ все въ жизни своей сводитъ только къ этой идеѣ, съ ней сообразуется во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни, то такая частная идея является для него вмѣстѣ съ тѣмъ и общей идеей, направляющей всю его жизнь.

Пояснимъ высказанныя мысли примѣрами.

Нижеслѣдующіе три примѣра относятся къ частной отрицательной идеѣ.

Въ разсказѣ „Крыжовникъ“ Николай Ивановичъ боль-

шую половину своей жизни мечталъ о собственной маленькой усадѣбкѣ, въ которой былъ бы свой крыжовникъ. Эта мечта была цѣлью его жизни. Онъ лелѣялъ ее и жилъ ею. Служа въ казенной палатѣ и переписывая бумаги, онъ все думалъ объ одномъ и томъ же; какъ бы купить усадьбу. Наконецъ, мечта его осуществилась: онъ купилъ имѣніе и насадилъ крыжовникъ. Спустя нѣкоторое время, онъ наслаждался плодами своихъ заботъ. „Какъ вкусно!“ „Ахъ, какъ вкусно!“⁴²⁾ сказалъ онъ, положивъ въ ротъ одну ягоду крыжовника. „Я видѣлъ“ говоритъ рассказчикъ; „счастливаго человѣка, завѣтная мечта котораго осуществилась, который достигъ цѣли въ жизни, получилъ то, чего хотѣлъ, который былъ доволенъ своей судьбой“⁴³⁾.

Такое счастье—пошлое мѣщанское счастье. Оно лишаетъ человѣка его высокаго человѣческаго достоинства, ставитъ его въ положеніе человѣка самодовольнаго, безчувственного къ несчастьямъ другихъ. „Счастливый“, замѣчаетъ рассказчикъ: „чувствуетъ себя хорошо только потому, что несчастные несутъ свое бремя молча; безъ этого молчанія счастье было бы невозможно. Надо, чтобы за дверью каждаго счастливаго человѣка стоялъ кто нибудь съ молоточкомъ и постоянно напоминалъ бы стукомъ, что есть несчастные, что какъ бы онъ ни былъ счастливъ, жизнь рано или поздно покажетъ ему свои когти, стрясется бѣда—болѣзнь, бѣдность, потери, и его никто не увидитъ и не услышитъ, какъ теперь онъ не видитъ и не слышитъ другихъ“⁴⁴⁾.

Приведенный примѣръ показываетъ намъ отрицательную частную идею въ жизни человѣка. Такъ мы называемъ ее потому, что она, во-первыхъ, касается только узкой сферы дѣятельности человѣка, такъ, въ данномъ случаѣ—

⁴²⁾ «Крыжовникъ». XII т. 151 стр.

⁴³⁾ 151 стр.

⁴⁴⁾ 152 стр.

стремленія Николая Ивановича имѣть свою усадьбу съ собственнымъ крыжовникомъ, она не опредѣляла направленія его дѣятельности, когда онъ служилъ въ казенной палатѣ, даже препятствовала ей, потому что отвлекала ея мысли въ противоположную сторону. Во-вторыхъ, она называется частной потому, что не можетъ сдѣлать счастливымъ человѣка во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни. Онъ счастливъ, пока благополучіе на его сторонѣ, а случись съ нимъ бѣда—болѣзнь, бѣдность и др. и онъ станетъ жалкимъ, несчастнымъ человѣкомъ. И „его никто не увидитъ и не услышитъ“.

Другимъ примѣромъ отрицательной частной идеи является жажда наживы, овладѣвшая мѣщаниномъ Григоріемъ Цыбукинымъ (въ разсказѣ „Въ оврагѣ“) Цыбукинъ широко развилъ свою торговую дѣятельность, извлекая изъ нея большую наживу. Богачъ-кулакъ былъ черствъ и безсердеченъ по отношенію къ мужикамъ и нищимъ. Онъ не терпѣлъ, чтобы къ нему подходили мужики со своими просьбами и жалобами, онъ ненавидѣлъ ихъ и гналъ отъ себя. Если онъ видѣлъ, что какой-нибудь мужикъ дожидается у воротъ, то кричалъ гнѣвно: „что сталъ тамъ? Проходи дальше!“

Если то былъ нищій, онъ кричалъ: „Богъ дастъ!“⁴⁵⁾. Какъ видимъ, и здѣсь идея жизни торгаша (нажива) стоитъ въ противорѣчій съ нуждою другихъ людей, имѣющихъ къ нему то или иное отношеніе, и опредѣляетъ только его узко-эгоистическую дѣятельность. По этому она также должна быть названа частной идеей, отрицательной по содержанию. Такая идея, какъ мы видѣли выше, не спасаетъ человѣка отъ несчастій въ жизни и часто влечетъ ихъ за

---

⁴⁵⁾ „Въ оврагѣ“ XII т. 81 стр.

собой, какъ естественное слѣдствіе. Такъ именно случилось въ семьѣ Цыбукина. Его любимаго старшаго сына, Анисима, служившаго въ полиціи, осудили на каторжную работу съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія за изготовленіе фальшивыхъ денегъ, а его любимая невѣстка въ порывѣ гнѣва сварила кипяткомъ его внука. Это семейное горе сильно потрясло Цыбукина.

Отрицательной частной идеи является также удовлетвореніе честолюбія.

Подъ видомъ благотворительности и благочестія иногда скрываются темныя, худыя дѣла, или одно фарисейство. Такъ напр., изъ честолюбія старалась казаться благочестивой благотворительницею княгиня Вѣра Гаврилова („Княгиня“) Она любила бывать въ монастырѣ, жила въ немъ подолгу, мечтая даже о томъ, какъ хорошо поселиться на всю жизнь въ монастырѣ. Она считала себя ласковой въ обращеніи съ людьми: ей приходитъ на мысль остановить проходящую старуху и сказать ей что нибудь ласковое, задушевное, помочь ей, но все это одна благочестивая внѣшность. На самомъ же дѣлѣ въ ней одно честолюбіе и эгоизмъ. Это раскрываетъ докторъ Михаилъ Ивановичъ, служившій когда-то у нея въ имѣніи. Онъ говорилъ, что ея поѣздка въ монастырь одна только забава, игра. Общій духъ, который царилъ во всѣхъ имѣніяхъ ея, одно отвращеніе къ людямъ. На этомъ отвращеніи была построена вся система ея жизни ⁴⁶⁾.

Вся ея благотворительная дѣятельность кукольная комедія, игра въ любовь къ ближнему.

Въ ея страннопріимномъ домѣ все сохранялось только для народа. Нижніе пріютскіе чины прятали одѣяла и про-

---

⁴⁶⁾ „Княгиня“ VII т. 20 стр.

стыни подъ замокъ, чтобы старухи не пачкали ихъ. Старухи по тихоньку кормились и одѣвались Христа ради, и денно и ношно молили Бога, чтобы поскорѣе уйти изъ подъ ареста. ⁴⁷⁾ Только къ прїѣзду княгини все принимало настоящій видъ. Не ограничиваясь одной благотворительностью, княгиня пожелала сама учить мужицкихъ дѣтей. Но такъ учила, что скоро всѣ мальчишки разбѣжались, ихъ пришлось пороть и нанимать за деньги, чтобы они ходили на учење. Такъ для прихоти княгини, пожелавшей собственноручно кормить грудныхъ младенцевъ, матери которыхъ работали въ полѣ, староста приказывалъ матерямъ поочередно оставлять своихъ младенцевъ ей на потѣху, такъ какъ сами матери не соглашались добровольно это дѣлать. Всѣ бѣжали отъ ея благодѣяній, потому что во всѣхъ ея затѣяхъ „не было ни на одинъ грошъ любви и милосердія. Было только желаніе забавляться живыми куклами и ничего другого ⁴⁸⁾.

Примѣромъ положительной частной идеи можетъ служить аграрно-культурная и просвѣтительная дѣятельность Иванова, пока онъ вѣрилъ въ нее и съ любовью относился къ ней, а также—научная дѣятельность профессора Николая Степановича. Объ этомъ было уже сказано выше.

Преподаватель дух. семинаріи *П. Алешковскій*.

(Окончаніе будетъ).

---

⁴⁷⁾ 22 стр.

⁴⁸⁾ 23 стр.

Чудесное въ наши дни.

Еще не давно, всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда царилъ грубый матеріализмъ, сотканный изъ самоуспокоительнаго эгоизма, вѣра въ возвышающіе идеалы духа открыто высмѣивалась и считалась пережиткомъ прежней некультурности. Но достаточно было разразиться небывалой еще съ лѣтописяхъ человѣчества войнѣ, чтобы послѣдовало отрезвленіе, ибо воочію для всѣхъ обнаружилось гнилыя основы современной цивилизаціи, не способной не только создать минимума возможнаго счастья на землѣ, но и поддержать особое подобіе его, въ видѣ необходимаго для всѣхъ міра. Послѣдовала переоцѣнка цѣнностей, считаемыхъ до того неизблемыми. Всѣ объединились общимъ порывомъ самоотверженной борьбы противъ того засилья эгоизма, которое держало всѣхъ въ рабскихъ цѣняхъ. Тяжесть ихъ только теперь созналась всѣмъ и каждымъ. Препрежнее оказалось какимъ-то кошмарнымъ сномъ, въ которомъ пребывать опять представлялось никому нежелательнымъ и нужно было лишь удивляться вчерашнему недомыслию.

Развѣ это всеобщее прозрѣніе не явило чудо, какъ очевидное вмѣшательство Высшаго Промысла, пути Котораго поистинѣ, дивны и неисповѣдимы?

То, что посеяно, то вѣдь и пожинается теперь цѣною такихъ усилій и жертвъ, какъ должно возмездіе за поправленный законъ: — „ищите прежде всего царствія небеснаго и правды его“.

Дорогой цѣной искупается препрежнее уклоненіе отъ духовнаго созиданія тѣхъ цѣнностей, которыя вѣчны, но, тѣмъ не менѣе, самопожертвованія никого не останавливаютъ и конечное торжество высшихъ принциповъ уже недомыслию ни для кого.

Эта вѣра постоянно подтверждается и на войнѣ, какъ

активной борьбѣ за нихъ: побѣждается не столько силою, сколько помощью невидимою свыше. Чудовищныя орудія противника оказываются часто безсильными передъ невестественною силою, которою одухотворены борцы за справедливость. Самые хитроумные планы противника рушатся неожиданно для нихъ отъ разныхъ якобы случайностей, цѣлаго ряда таковыхъ, совсѣмъ даже не предвидѣнныхъ. Ихъ нельзя никоимъ образомъ считать слѣпыми, ибо въ нихъ проявляется очевидно вмѣшательство Десницы Всемогущаго и напоминать о нихъ, это значить повторять весь ходъ настоящей войны, столь обильной событіями, совсѣмъ никѣмъ не предусмотрѣнными.

Но чудеса не органичиваются симпатіей содѣйствіемъ большинства народовъ борцамъ за правое дѣло, наконецъ, помощью стихійныхъ силъ и моральнымъ ослабленіемъ силъ противниковъ внутри и извнѣ. Не такъ давно всѣ газеты обошло извѣстіе о видѣніи на небѣ цѣлымъ нашимъ отрядомъ Пречистой Матери Спасителя съ крестомъ сотканнымъ изъ свѣтлыхъ лучей, какъ эмблемою Христовой жертвы—любви и символа побѣды.

Больше того: попадающіе въ плѣнъ непріатели единогласно утверждаютъ, что на нихъ нерѣдко нападаетъ необъяснимая паника передъ сраженіями, гдѣ побѣда казалась бы на ихъ сторонѣ. Нѣкоторые видѣли даже нѣкую Свѣтлую Жену въ небесахъ, горящими глазами грозно смотрящую на нихъ и заставляющую дрожать отъ страха. Въ то же самое время небесное видѣніе какъ-бы широкимъ плащомъ покрываетъ русскихъ: спускается вдругъ туманная пелена и закрываетъ послѣднихъ отъ глазъ.

Чудесныя знаменія не въ пользу нѣмцевъ имѣли мѣсто и передъ войной. Въ коллосальной статуѣ „Германія“, находящейся въ Баденскомъ городѣ Констанцѣ (недалеко отъ истоковъ Рейна), внезапно глубокія появились трещины.

Немного спустя, въ день 41 годовщины сраженія подъ Седаномъ, съ другимъ памятникомъ славы Германіи — памятникомъ Бисмарка въ Аустернѣ (Саксонія) случилось нѣчто худшее: въ самый полдень выпалъ огромный мечъ изъ руки „железнаго канцлера“, а черезъ нѣсколько минутъ отвалилась и рука.

Одновременно же съ тѣмъ, въ окрестностяхъ Люблина разразилась небывалая буря, которая повалила вѣковой дубъ. Подъ корнями его крестьяне нашли утраченную древнюю королевскую корону, которую ученые признали принадлежавшей польскому королю Владиславу Локетку и служившей для вѣзда въ покоренныя земли.

Это ли не знаменіе возрожденія Польши подъ скипетромъ побѣдоснаго Всероссійскаго Самодержца!

Подобныя вещи никоимъ образомъ нельзя объяснить слѣпыми случайностями или массовой галлюцинаціею, тѣмъ болѣе, когда о нихъ говорятъ сами же нѣмцы и люди, вообще скептически относящіеся ко всему тому, что лежитъ въ другой плоскости и противоположно бронированному кулаку.

Необходимо признать сверхъ естественное, чудесную помощь (Свыше и знаменіе того, что должно вскорѣ произойти къ вразумленію еще колеблющихся, тѣхъ самыхъ, про которыхъ сказано, что „ни теплы, ни холодны“.

И чѣмъ скорѣе образуются, тѣмъ лучше, конечно, будетъ для изстрадавшагося человѣчества, тѣмъ серьезнѣе займется для него заря счастья, которое только въ создающей духовности и въ укрѣпленіи христіанскихъ идеаловъ въ жизни, но не въ чемъ либо другомъ (Кол.).

О кооперативахъ.

(Изъ жизни сельскаго духовенства).

Призванные къ жизни кооперативы широкой волной разлились по лицу Россіи: рѣдко въ какой волости нѣтъ того или иного вида кооператива. Это доказываетъ, во первыхъ, то, что они необходимы для жизни, для удовлетворенія насущныхъ и хозяйственныхъ потребностей, а во вторыхъ, усиленное распространеніе кооперативовъ показываетъ, что деревенскимъ людямъ они интересны постольку, поскольку въ нихъ живо проявляется общественная жизнь, и чѣмъ болѣе дѣятеленъ кооперативъ, тѣмъ сильнѣе къ нему интересъ общественный. (См. Т. Е. В.).

-- Рѣдкіе кооперативы не охватываютъ свою дѣятельностью всей волости или, по крайней мѣрѣ, всего прихода; и вотъ тутъ-то умѣстно будетъ спросить, — не будетъ ли опасности для пасомыхъ священника, если они, подъ влияніемъ какого-либо „волка въ овечьей шкурѣ“, на общемъ собраніи вынесутъ постановленіе, клонящееся не къ тому, чтобы воплотить въ жизнь завѣтъ Христовъ, который долженъ быть положенъ въ основу коопераціи: „другъ друга тяготы носите“ (Ап. Пав. Гал. 6, 2), — а наоборотъ, явно враждебное Церкви и Государству? По моему, тяжко согрѣшатъ священникъ, если не обережетъ своихъ прихожанъ отъ искушенія. Священникъ долженъ знать не только мысли, но и „дѣла“ своихъ пасомыхъ, а какъ же онъ ихъ будетъ знать, если не будетъ идти въ жизни съ ними рука объ руку?

— Въ настоящее время народъ еще не образованъ, хотя развитіе его идетъ довольно быстрыми шагами; но съ распространеніемъ образованія, кооперативы будутъ играть выдающуюся роль въ жизни общества, чему яркій примѣръ

даетъ намъ заграничная жизнь. И тогда особенно зорко должно смотрѣть священнику за дѣйствіями своихъ прихожанъ! Не надо забывать, что девизъ коопераціи есть: „въ единеніи сила!“, а это, чуть-ли, не родной братъ девизу: „пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!“ И только священникъ можетъ поставить дѣло коопераціи на ту почву, гдѣ будетъ съ успѣхомъ произрастать любовь, братство и взаимопомощь; безъ его же участія, на обильномъ полѣ дѣятельности коопераціи легко могутъ вырасти плевелы. Поэтому духовенство правильно поняло свою задачу воспитывать прихожанъ при всякомъ случаѣ; этимъ, главнымъ образомъ, и объясняется участіе священниковъ въ правленіяхъ и совѣтахъ товариществъ.

— Но, говоря, „купля житейская“ не совмѣстима съ званіемъ священника, унижаетъ его достоинство. На это должно сказать, что здѣсь дѣло ужъ личнаго умѣнья священника поддерживать высоту носимаго званія в „совмѣщать несомвѣстимое“; въ жизни священника бываетъ много мудреныхъ, но благополучно разрѣшающихся комбинацій, поэтому то и сказано: „будьте мудри, яко змѣя, и бѣли, яко голубіе“ (Мѣ. 10, 16). (Симб. Еп. Вѣд.).

Сельскій священникъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Нужна помощь!

Минувшею зимою Россійскимъ Обществомъ Кролиководства было организовано изготовленіе теплыхъ вещей, какъ-то: рукавиць, шарфовъ и т. п., для нашихъ доблестныхъ воиновъ.

Благодаря пожертвованіямъ кролиководовъ и бесплатному труду лицъ, изготовлявшихъ вещи, удалось черезъ посредство ряда учреждений отослать въ армію значительное количество такихъ вещей.

Упорный врагъ еще не сломленъ, а потому необходимо заблаговременно готовиться къ зимней кампаніи.

Во избѣжаніе напрасной траты времени Россійское Общество Кролиководства сочло своимъ долгомъ теперь же возобновить свою дѣятельность по изготовленію теплыхъ вещей.

Пожертвованія съ этою цѣлью деньгами, на которыя будутъ приобрѣтены продукты кролиководства, шкурками и ангорскимъ пухомъ принимаются:

Предсѣдателемъ О-ва В. К. Скворцовымъ. Петроградъ, 6-ая Рождественская, д. 10.

Предсѣдателемъ Хозяйственнаго Комитета Б. А. Звониковымъ. Петроградъ, Мойка, 96.

Въ удостовѣреніе поступленія пожертвованій будутъ высылаться безъ замедленія установленныя квитанціи, подписанныя казначеемъ Общества К. Г. Чубаковымъ.

Подробн. сведения и брош. выдают. безвозмезд.

L'URBAINE

УРВЭНЪ

ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ

утвержденное в России в 1889 году.

Петроградъ Невскій пр., № 13.

Отдѣлен. и агенств. во всѣхъ значит. городахъ Россіи.

До свѣдѣнія Правленія дошло, что нѣкоторые агенты, занимающіеся страхованіемъ жизни, позволяютъ себѣ, конкуренціи ради, сообщать явно неточныя указанія относительно *особыхъ исключительныхъ льготъ*, предоставляемыхъ Обществомъ «УРВЭНЪ» на случай болѣзни. Они увѣряютъ, что за часть прибылей, какой лишаются его кліенты взаменъ этихъ льготъ, больше, чѣмъ берутъ другія Общества по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ. При этомъ видимо расчитываютъ на ту легкость, съ какою можно вводить въ заблужденіе лицъ незнакомыхъ съ правилами Общества «УРВЭНЪ».

Поэтому Правленіе считаетъ необходимымъ, въ общихъ интересахъ, напомнить, что «УРВЭНЪ» первое и единственное Общество въ Россіи, которое при разныхъ видахъ страхованія на случай смерти включило:

а) льготу во время болѣзни, *о которой заболѣвшій отъ уплаты премій, которыя впоследствии не взыскиваются;*

б) обезпеч. при утратѣ способн. къ труду — не только навсегда освобождая несчастнаго кліента отъ премій, но и выдавая ему на руки $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ страх. суммы.

Этимъ путемъ Общество «УРВЭНЪ» желаетъ осуществить истинный смыслъ страхованія жизни и устранить тотъ обычный рискъ, какому до сихъ поръ подвергался страхователь, *застынувшій болѣе или мене продолжит. ельной болѣзнию*, когда при невозможности во время вносить премию онъ теряетъ большую часть сдѣланныхъ взносов и лишается послѣдней надежды на обезпеченіе, такъ какъ его страхованіе прекращается.

Правда — онъ можетъ и то черезъ 3 года, прибѣгнуть къ судѣ подѣлит. льная, а дальнѣйшіе платежи сильно отягчаются.

Общество «УРВЭНЪ», стремится выполнить главное требованіе страхованія, чтобы кліенты *откуда не ставились въ затруднительное положеніе*, а были гарантированы отъ потерь при наступленіи болѣзни, *лишающей возможности аккуратно выплачивать премию.*

Нельзя также не привнать во вниманіе, что страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, къ которымъ конкуренты пытаются приравнять льготы Общества «УРВЭНЪ», имѣетъ гораздо меньшее значеніе и не можетъ идти въ сравненіе со льготами Общества, ибо несчастные случаи *бываютъ рѣдко*, а болѣзнямъ *подвергаются почти все и каждый.*

Отсюда очевидна вся выгодность названныхъ льготъ, благодаря которымъ подѣлит. льная и страхователь всегда находитъ опору въ трудныя минуты жизни.

Все это уже хорошо поняли кліенты Общества «УРВЭНЪ», широко пользующіеся этими льготами, что представляетъ особую важность въ наше время распространенія всевозможныхъ болѣзней.

За справками просимъ обращаться въ Отдѣленіе Общества въ г. Воронежъ, В. Московская, № 18, д. Богомоловой. Телефонозъ № 335.

Съ разрѣшенія Г. Министра ИМПЕРАТОРСКАГО Двора Соб-
ственной Ея И. Величества Канцеляріи и Военной Цензуры
отпечатана новая книга,

которая и рекомендуется для Библиотекъ и Читаленъ Учебныхъ Заведеній
всѣхъ наименованій, Госпиталей и Лазаретовъ Городскихъ, Земскихъ и Мѣ-
щанскихъ Управъ, Управленій Воинскихъ и Земскихъ Начальниковъ, Уѣзд-
ныхъ Исправниковъ, Полицейскихъ Управленій, Становыхъ Приставовъ,
Волостныхъ Правленій и Сельскихъ Обществъ. Г. г. Земскіе Начальники не
преминути порекомендовать эту книгу Волостнымъ Правленіямъ и Сельскимъ
Обществамъ.

1914— ВЕЛИКАЯ ВОЙНА 1915 г.

Сборникъ военныхъ разсказовъ о геройскихъ
подвигахъ русскихъ войскъ.

Въ девяти отдѣлахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

- 1) Начало Великой Войны и причины ея.
- 2) Призрѣніе и помощь семействамъ запасныхъ, съ
указаніемъ размѣровъ выдачи пособія и пайковъ.
- 3) Подвиги Милосердія—подаііе помощи раненымъ во-
инамъ. Августѣйшія Сестры Милосердія, геройскіе подвиги
сестеръ милосердія на поляхъ сраженій.
- 4) Пастырское служеніе и геройскіе подвиги Право-
славнаго и Католическаго духовенствъ на полѣ брани
(40 разск.).
- 5) Описаніе замѣчательныхъ боевъ и сраженій въ
Польшѣ, Прусіи и Австро-Венгріи. (40 сраженій).
- 6) Геройскіе подвиги воинскихъ частей и отдѣльныхъ
лицъ. (140 разсказовъ).
- 7) Дѣти и Война. Наши бойскоуты (юные развѣдчи-
ки). (30 разсказовъ).

8) Не анекдоты, а быль. Разказы объ удивительныхъ событіяхъ и приключеніяхъ на войнѣ. (50 разказовъ).

9) Нѣмецкія звѣрства.

Книга въ 320 страницъ, 120 портретами и картинами.

Цѣна 1 руб. 50 коп. (съ пересылкою).

Изданіе напечатано съ благотворительной цѣлью и единственное, а потому безденежныя и наложеннымъ платежомъ требованія не исполняются.

Требованія адресовать (съ приложеніемъ денегъ по стоимости заказа) *книжному магазину „Народная Польза“ Коломенская улица, д. № 37. Петроградъ.*

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово на 7 августа, день открытія мощей Святителя Христова и чудотворца Митрофана, перваго епископа Воронежскаго. — Священника Воскресенской церкви, что при домѣ Воронеж. Дворянства, *Александра Андреевскаго.*

Смысль жизни по сочиненіямъ А. П. Чехова. — Преподавателя дух. семинаріи *П. Алексиковскаго.*

Чудесное въ наши дни.

О кооперативахъ *Сельскаго Священника.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*

Печатать дозволяется. 16 августа 1915 г. Цензоръ Протоіерей А. Сласскій.

Воронѣжъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и Б°», В. Дворянская ул. д. Сомова